

Качество работы Чжо Жаня было очень высоким. Всего-навсего потребовался один день усилий, и все корабли были соединены. Солдаты Ли плохо сражались на воде, несцепленные корабли могли качаться, что отразилось бы на боеспособности, а соединённые судна становились одним огромным проходом и боевой площадкой. Только и нужно, чтобы одна сторона была вблизи противоположного берега, и тогда эти корабли станут подобны внезапно установленному мосту.

Такое блестящее военное искусство действительно приводило в восторг.

После того как под его личным наблюдением сцепили лодки, Чжо Жань тотчас же отчитался императору Ли:

— Докладываю государю: корабли уже скреплены цепью. — Подняв занавеску, мужчина прошёл в шатёр, а его вид был весьма взволнованным. Без раздумья генерал упомянул: — Солдаты узнали хитроумный план государя, все с восхищением преклоняются перед Вами, а их боевой дух укрепился.

Жо Янь переделался в новейшую военную форму. Ремесленники душу вложили, создавая эти доспехи: детали были тонкими и гибкими, за поясом висел меч, внушающий трепет.

— Есть ли какое-то движение со стороны войск Силэй?

— Враг на противоположном берегу увидел наши сцепленные корабли и поднял шум. У императора Силэй сейчас, вероятно, голова болит, и он думает, как нам противостоять.

— Пусть она поболит, — холодно усмехнулся Жо Янь и, обернувшись, поинтересовался: — Как сейчас князь Мин?

Поднялась занавеска, и внезапно вошёл стражник. Опустившись на колени, он заговорил:

— Князь Мин отдыхает в императорском шатре, пять лучших солдат снаружи охраняют и прислуживают ему. Если князь Мин выйдет, они немедленно доложат Вашему Величеству.

Мужчина кивнул и вновь спросил:

— Князь Мин выпил приготовленное Мяо Гуан лекарство?

— Докладываю государю: князь Мин уже выпил лекарство. Кроме того, тех двух служанок из Силэй тоже послали прислуживать князю Мину.

Жо Янь вновь медленно кивнул, задумавшись.

Чжо Жань проговорил:

— Государь волнуется. Почему бы Вашему Величеству лично не пойти и проверить?

— Не стоит, — ответил Жо Янь. — Скоро начнётся великая битва, и этому императору нельзя отвлекаться. Князь Мин хоть и перешёл на нашу сторону, однако он до сих пор непоколебимо предан Жун Тяню. Боюсь, в опасный момент его может охватить раскаяние, и он надумает навредить мне. Ты вернись и тщательно следи, не упускай из виду каждое движение князя Мина и двух его служанок, — повернувшись к охраннику, глубоким голосом приказал Жо Янь.

— Слушаюсь!

На двух берегах развеваются флаги, вот-вот наступит ожесточённый бой.

У одного берега, где расположились солдаты Ли, уже стояли несколько десятков соединённых в ряд больших кораблей, вдобавок прочие небольшие судёнышки тоже соединили горизонтально цепями. Поистине величественное зрелище.

Около сотни солдат сейчас бегало на борту судна туда-сюда, отряд за отрядом, всячески изучая перед завтрашней битвой это своеобразное военное место.

Императорский шатёр по-прежнему был великолепен, изначально он был непроницаем, но по желанию Фэн Мина открыли два окна, через которые можно было увидеть далёкую большую реку и противоположный берег.

Время постепенно двигалось к вечеру, Цю Юэ принесла свечи и поставила их на стол. С её красивого лица пропала непослушная очаровательная наивность, что была раньше, сейчас оно приобрело необычайные печаль и огорчение, взгляд влажных глаз тайком упал на тихо сидящего в углу Фэн Мина.

— Князь Мин, наступила ночь, поешьте немного.

Аппетитную еду поднесли и поставили перед юношей. Расставив тарелочки, Цю Син прошептала:

— Верно, Вы сегодня утром по возвращении ничего не ели, даже лекарство тайно вылили.

— Князь Мин...

Фэн Мин пристально смотрел на постепенно тускнеющий пейзаж противоположного берега, не проронив ни слова. Цю Юэ и Цю Син уже узнали про появление Жун Тяня, однако император Силэй забыл юношу. Смотря на молчаливого и не проливающего ни слезинки Фэн Мина,

девушки в душе испугались. Испытывая крайнее волнение, сёстры переглянулись и мягко, слева и справа опустились на колени перед юношей.

— Князь Мин, поговорите с нами.

— Князь Мин, князь Мин, не надо так делать. — Цю Син потрепала юношу за рукав и почти расплакалась: — Его Величество обязательно вспомнит князя Мина. Я хоть и не видела Мэй Цзи, однако она не идёт ни в какое сравнение с князем Мином. Разве государь может её любить?

Юноша сосредоточенно смотрел в окно, Цю Юэ и Цю Син несколько раз потрясли его, и только тогда, словно прозрев, Фэн Мин опустил голову:

— Что вы делаете? Почему плачете?

— Князь Мин, не следует горевать. — Цю Син тёрла глаза и, плача, проговорила: — Вы не едите, не говорите, даже не согласились выпить...

— Глупышка, лекарство Мяо Гуан обладает успокаивающим эффектом, поэтому, если выпить его, то можно уснуть. — Фэн Мин погладил их по голове и помог им подняться с земли.

Цю Юэ, воспользовавшись моментом, взяла тарелочку и сунула в руки юноши:

— Если выпьете лекарство, можете уснуть. Тогда, может быть, съедите что-нибудь? Скорее поешьте.

Фэн Мин, взяв тарелочку, поставил её обратно на стол, его взгляд по-прежнему был обращён вдаль:

— Немного позже.

Сёстры нахмурились и переглянулись.

Цю Син приблизилась к Фэн Мину, взяла тарелочку и серебряную ложку и, набрав немного бульона, поднесла к губам юноши.

Сдавшись этим двум служанкам, Фэн Мин был вынужден открыть рот, по-прежнему наблюдая за противоположным берегом.

— На что князь Мин смотрит?

— Смотрю, чтобы увидеть кое-что.

Еда мало-помалу отправлялась в рот Фэн Мина, а две служанки, которые целый день были очень напуганы, в итоге потихоньку успокоились.

Цю Син подмигнула Цю Юэ.

Последняя, слегка кивнув, осторожно проговорила:

— Князь Мин...

— М?

— Эти корабли, скреплённые цепью, нужны, чтобы воевать?

— Ну конечно.

— Снаружи стражники несут вздор, говоря... что это князь Мин велел Жо Яню соединить судна...

Стоящая рядом Цю Син вставила своё слово:

— Ещё говорят, что это является каким-то цепным кораблём.

— Верно, это я велел.

Ложка, что была уже у рта, внезапно наклонилась, разливая горячий бульон на одежду Фэн Мина.

Юноша обернулся и спокойно спросил:

— Что случилось?

Сёстры вытаращили глаза и остолбенели, словно невозможно было поверить в происходящее. Спустя длительное время Цю Син внезапно опустилась на колени и, потянув Фэн Мина за подол, дрожащим голосом проговорила:

— Князь Мин, Вы в поддержку Жо Яня предложили план?

Цю Юэ тоже шумно встала на колени и, запрокинув голову, спросила:

— Вы не хотите Силэй? Вы не хотите государя? — В носу защипало, и девушка заплакала навзрыд.

Фэн Мин спокойно смотрел на двух всхлипывающих служанок. Пробыв полгода в руках Жо Яня, юноша стал намного опытнее и уже давно не являлся тем наивным и инфантильным князем Мином. Он слабо улыбнулся, обнажая в глазах сияние глубокой мудрости.

— Это Жун Тянь не желает меня, а не я не желаю Жун Тяня. — Фэн Мин тяжело вздохнул, помогая девушкам подняться.

Повернувшись, юноша протянул указательный палец и, смочив его в чашечке с водой, написал на столе: «И у стен есть уши».

Цю Юэ не сдержалась и, слегка ахнув, поспешила зажать рот.

Цю Син повертела головой, говоря:

— Если государь действительно обманул ожидания, тогда князь Мин слишком обидчив.

Одновременно с её словами Фэн Мин уже вновь написал на столе: «Я доверяю Жун Тяню».

У Цю Син в глазах появилась зарождающаяся радость, крепко стиснув руку сестры, она тихо обратилась к юноше:

— Что бы ни случилось, мы составим компанию князю Мину.

— Тогда давайте вместе посмотрим на прибрежный пейзаж. — Фэн Мин сел, вернувшись на место, и с двумя служанками стал смотреть на противоположный берег.

С наступлением ночи со стороны войска Ли постепенно стали доноситься треск костра и шум солдат, однако на противоположном берегу стояла непроглядная тьма и не было ни малейшего движения.

Цю Юэ посчитала это странным, и она с Цю Син обменялись недоумёнными взглядами.

— Цю Юэ, солдаты Ли уже развели костры?

— Ага.

Фэн Мин, казалось, взволновался и, держа слегка дрожащие руки служанок, обернулся к Цю Юэ и сказал:

— Ты видишь, на противоположном берегу нет ни малейшего огонька.

Для девушки, напротив, это было странно, и она с сомнением взглянула на Фэн Мина.

Все трое вновь на мгновение посмотрели в окно. Юноша, казалось, всё больше и больше радовался, на губах появилась улыбка. Такого искреннего и наполненного счастьем лица Цю Юэ не наблюдала последние полгода. Сейчас, увидев словно вновь вернувшегося того прежнего, живого, милого и беззаботного князя Мина, служанка в душе была потрясена, и её глаза тотчас же покраснели.

Фэн Мин внезапно поднялся на ноги.

— Завтра утром Жо Янь собирается начать наступление, все сцепленные корабли и лодки образуют один огромный проход, а потом... — Случайно найдя тему для разговора, Фэн Мин потащил двух служанок к краю стола и пальцем, быстро смочив, написал: «Как разгорится пожар, вы сразу вырветесь».

Увидев глупые лица Цю Юэ и Цю Син, юноша слегка улыбнулся и игриво подмигнул.

За окном речной ветер внезапно стал несколько необычным, и все трое, обернувшись, поглядели в окно.

На глаза попалась цепочка огня.

На поверхности реки появилось несколько горящих деревянных лодок. Словно злые духи, вышедшие из преисподней, они очень быстро плыли к сцепленным кораблям войска Ли.

Грохот! Бах!

Громкий удар сотряс воздух. Брандер [1] врезался в цепной корабль.

— Ах! — Цю Юэ и Цю Син, внезапно увидев эту сцену, сразу же вскрикнули.

Фэн Мин обнажил радость на лице и легко проговорил:

— Прибыли. — Из всех троих лишь он предполагал, что Силэй, укрывшись под покровом ночи, подберётся близко, а наполненные до краёв маслом и древесиной корабли, полыхая огнём, врежутся в войско Ли.

Это являлось очень знаменитой исторической стратегией эпохи Троецарствия [2]. Нужно сжечь сцепленные корабли, сжечь!

Свирепый речной ветер помог пожару: чем больше горело пламя, тем ярче оно становилось. В войске Ли начался беспорядок, крики ужаса, рыдания продолжали доноситься с берега, словно царство тьмы внезапно возникло на земле.

Жо Янь, как раз вместе с Чжо Жанем обсуждавший завтрашнюю атаку, был удивлён, услышав грохот, и, поняв, что события приняли дурной оборот, поспешно покинул шатёр. Посмотрев вверх, мужчина увидел один сплошной огонь.

Стражник, что был рядом, бросился к ногам императора, громко крича:

— Государь, войско Силэй совершило ночную атаку! Огонь... Огонь... Повсюду огонь!

— Тушите пожар! — Жо Янь вынул меч и, одним ударом разрезав на части упавшего на землю стражника, который, обхватив голову, бросился в бегство, низким, полным злости голосом крикнул: — Нельзя паниковать! Те, кто сбежит, тотчас же подвергнутся смерти! Все тушим пожар!

Держа меч, император Ли успел пробежать лишь небольшое расстояние, как перед ним оказался другой весь вымазанный в саже стражник. Рухнув на колени, мужчина, задыхаясь, проговорил:

— Докладываю государю: эти горящие корабли полны бочек масла, мы не только не погасим пожар, но он ещё и распространится на наши сцепленные корабли.

— Тушите пожар!

— Государь! — голосом, полным скорби, прокричал охранник. — Пожар слишком велик, мы не сможем спасти корабли! Прошу государя сразу же приказать отступить!

Сила огня охватила прибрежные палатки, люди оказались в ловушке. Крики ужаса непрерывно доносились отовсюду, достаточно много охваченных огнём солдат Ли спрыгивали в воду. Не переставая, доносился звук падающих в реку тел. Находившиеся рядом с Жо Янем стражники, окружив государя, вырезали бежавших в панике рядовых солдат. Каждый громко кричал:

— Есть приказ императора: запрещается самовольно сбежать. Поднимите боевой дух и сразу же тушите пожар!

Жо Янь стоял на прежнем месте и смотрел, как многочисленная армия приходила в полное смятение, словно попав в преисподнюю. В глазах был злобный блеск, а сам мужчина с глубокой ненавистью проговорил: «Князь Мин». И, развернувшись, с мечом в руке он тотчас

же бросился к шатру князя.

Он пробежал полпути, и его стало одолевать нарастающее странное чувство. Раздалось лошадиное ржание, и появившийся на пустом месте топот копыт заставил Жо Яня и Чжо Жаня в душе вздрогнуть. Обернувшись, император Ли подождал запачканных кровью охранников, которые стремительно бросились к мужчине и доложили:

— Государь, засада!

Жо Янь сделал шаг вперёд, густые брови сильно нахмурились:

— Где? Сколько людей? Кто ведёт войска?

— Двухсторонняя атака — сзади весь путь перекрыт, и на реке сколько солдат, ещё неизвестно. Командующий войсками на воде, кажется, воюет под флагом «Чу».

Чжо Жань, понизив тон, проанализировал:

— Сзади, должно быть, люди императора Юнъинь. Малая горстка солдат не в состоянии отрезать путь нашей армии. Странно, почему войска на реке не вышли под знаменем Силэй?

В голове Жо Яня сверкнул таинственный свет, мужчина вздрогнул всем телом и, скрежеща зубами, проговорил:

— Жун Тянь уже проник в лагерь. Ох, что, хочешь вернуть князя Мина? — Внезапно возник замысел об убийстве, и мужчина бросился к шатру юноши.

Чжо Жань поспешно остановил императора Ли:

— Сейчас критическая ситуация. Прошу государя немедленно взять армию под своё руководство, иначе стране Ли будет грозить опасность.

— Подожди, сначала я убью князя Мина, а затем бросимся в атаку!

Фэн Мин вместе с Цю Юэ и Цю Син по-прежнему сидели в шатре.

Множество людей истошно кричали, вопили и были в полной растерянности, лишь они втроем вели себя беззаботно.

Дверная занавеска внезапно поднялась, и в шатёр ворвался человек с мечом в руках, задыхаясь от ярости. Фэн Мин беззаботно обернулся, показывая лёгкое изумление:

— Почему ты? — И вновь с улыбкой произнёс: — Я всё же предполагал, что если это будет не Жун Тянь, то Жо Янь.

— Ты, оказывается, такой бессердечный, придумал коварный план, чтобы навредить моей многочисленной армии! — Мяо Гуан уже лишилась того внушительного хладнокровия, которое было в ней раньше. Сжимая в руках блестящий меч, она шаг за шагом приближалась.

Цю Юэ и Цю Син, понимая, что дело плохо, встали перед юношей: одна с правой, а другая с левой стороны.

Фэн Мин отстранил служанок и, наоборот, направился к принцессе.

— Я непоколебимо предан Силэй. Вы со старшим братом должны были это понять, — проговорил Фэн Мин, высоко держа голову. — Если бы я был трусливым и из-за личных отношений сразу же предложил план, чтобы навредить Силэй, как я мог быть тогда достойным князем своего государства?

— Жун Тянь уже обманул твои ожидания. Почему ты по-прежнему помогаешь ему?

— Принцесса, боюсь, уже забыла: лучше Поднебесная предаст меня, чем я предаю Поднебесную. — Фэн Мин тихо посмотрел на Мяо Гуан и несколько раз вздохнул: — Даже если Жун Тянь отказался от меня, я не смогу навредить ему. К тому же он вряд ли на самом деле мог обмануть мои ожидания.

Мяо Гуан, встретившись с резко отличающимся взглядом Фэн Мина, который словно поражал в самое сердце, вздрогнула всем телом. Первая встреча с юношей, день, когда они обсуждали предательство мира и Фэн Мин с улыбкой рассказывал про замужних англичанок, — все эти сцены одна за другой мелькали в её голове, проникая в душу.

Бух!

Меч упал на землю.

Цю Юэ, сделав большой прыжок, подняла оружие и направила его на Мяо Гуан.

Принцесса пристально смотрела на Фэн Мина:

— Тогда ты... почему ты не уходишь?

Фэн Мин с изумлением ответил:

— Принцесса не собирается убить меня?

— Я не убью. Зачем специально спрашиваешь? — Девушка отвернулась и печально проговорила: — Я столько раз тебе вредила, на этот раз я возвращу тебя. В другой день, вновь увидевшись, Мяо Гуан не сможет отнестись к тебе со снисхождением. Тебе нужно спешить, старший брат-император знает, что это твои козни и, наверняка, уже приближается.

Фэн Мин горько улыбнулся:

— Я всегда хотел уйти, однако сейчас выходить ещё опаснее, чем сидеть здесь. Императорский шатёр привлекает внимание, Жун Тянь наверняка сможет опередить Жо Яня и найти меня. Он придёт, и тогда всё станет неважным. — Когда юноша упомянул императора Силэй, на красивом лице показались доверие и нежность.

Мяо Гуан поначалу опечалилась, но, увидев лёгкую улыбку Фэн Мина, она неожиданно поняла: у неё уже давно было чувство обожания к нему, однако до сих пор девушка скрывала это. Сейчас, когда она столкнулась со всем этим беспорядком, спрятанные до этого чувства вырвались наружу. Пока Мяо Гуан молча смотрела на Фэн Мина, в её глазах мелькнула шелковинка решительности, а рука выскивала кармашек, что был на рукаве.

Фэн Мин, справившись с большим делом, улыбался.

Кто бы мог подумать, что мысли женщины и впрямь внезапно меняются. Это всё равно, что искать иголку на дне моря.

Мелькнули две ослепительные золотые линии, и находящиеся рядом Цю Юэ и Цю Син потеряли сознание. Меч, что был в руках Цю Юэ, со звоном упал на землю. Фэн Мин в растерянности обернулся и увидел на телах девушек воткнутые иглы. Слова были излишни, безусловно, это Мяо Гуан проявила свой талант.

— Принцесса?

Девушка была слишком взбудоражена, звонкий голос становился пронзительнее:

— Я действительно не понимаю, что в тебе хорошего? Жун Тянь желает тебя, старший брат-император желает тебя, даже я, несмотря на твой обман, всё же не могу убить тебя.

Девушка приблизилась шаг за шагом и приготовленной золотой иглой, что была в руках, пронзила юношу. Князь Мин долгое время болел, куда бы он мог скрыться от превосходного мастерства Мяо Гуан? Фэн Мин легко вскрикнул, его ноги тотчас же обессилели, и он рухнул на землю.

Принцесса хоть сама была миниатюрной, сил, однако, у неё было не мало. Посадив Фэн Мина, а

затем подняв его, она холодно произнесла:

— Я не хочу тебя убивать, и не хочу, чтобы ты умер от руки старшего брата-императора, однако... Я совершенно не желаю, чтобы ты и тот проклятый Жун Тянь встретились. — Закончив говорить, принцесса заскрежетала зубами, а из её глаз сочилась ненависть.

Фэн Мин, которого одолела Мяо Гуан, заметив необычное выражение лица девушки и поняв, что она раздражена, вскрикнул в душе: «Плохо дело». Однако его рот онемел, тело было обездвижено, юноша словно вернулся в те дни, когда Мяо Гуан его схватила и собиралась отправить в Ли. Находясь в таком же беспомощном положении, он втайне ненавидел себя за невнимательность и бесконечно раскаивался.

Взяв на руки Фэн Мина, Мяо Гуан воспользовалась суматохой и вышла из шатра князя. Увидев разгневанного и держащего в руках меч Жо Яня, она развернулась в другую сторону. Принцесса зашла за палатку, кругом царил паника, солдаты наперебой скрывались, звуки бросающихся в атаку людей и смерти стучали по барабанным перепонкам, никто не обращал внимания на девушку и находящегося в её руках князя Мина.

Ржущий военный конь промчался рядом, седло его было запятнано кровью, похоже, хозяин уже погиб. Мяо Гуан проворно схватила поводья. Она следовала за наставниками, изучая множество наук, помимо искусства иглоукалывания, принцесса также хорошо управлялась с лошадьми. Не прошло и мгновения, как охваченный паникой жеребец тотчас же успокоился.

Перекинув поперёк седла слабого Фэн Мина, Мяо Гуан связала его верёвкой.

— Лошадь-лошадь, увези князя Мина далеко-далеко. Нельзя, чтобы старший брат-император нашёл его, и нельзя, чтобы Жун Тянь тоже его отыскал. Ах, вези его в самое дальнее место.

Фэн Мин в душе горько улыбнулся: Мяо Гуан хоть и была смыслёной и опытной, однако в решающий момент она неожиданно впала в ребячество. Сейчас взвалив юношу на лошадь, она позволила коню унести его. Фэн Мин боялся лишь того, что, если он не покинет этого места, его могут заколоть мятежные войска или он может заживо сгореть. Юноша невольно в тайне называл невезением встречу с такой странной девчонкой.

Однако Мяо Гуан не знала, о чём он думает, с тяжёлым сердцем она протянула руку к лицу Фэн Мина и, погладив его с двух сторон, внезапно вытащила хлыст и ударила коня.

Ретивый жеребец, заржав, с Фэн Мином на спине помчался прочь.

Юношу тряхнуло, и он смотрел, как конь мчится мимо горящих палаток в войско смятенных солдат, снующих туда-сюда. Вокруг доносились пронзительные крики и плач людей.

Жизнь Фэн Мина висела на ниточке!

Взбесившаяся лошадь опять вторглась в самую гущу сражающихся солдат. Несколько раз над головой мелькал блеск меча, юноше только и оставалось, что закрыть глаза и покориться судьбе. Если бы он мог говорить, то во всё горло выкрикивал бы имя Жун Тяня, но, как назло, юноша не мог вымолвить ни слова, он лишь смотрел, как солдаты в форме Силэй и Ли сражались друг с другом.

Умереть от рук войска Ли — ну и ладно, но если по чистой случайности он погибнет от рук солдат Силэй, тогда это будет слишком несправедливо.

К счастью, он лежал на коне, к тому же был обездвижен. Множество людей, вероятно, принимали его за мёртвого, и никто не обращал на него внимание, а клинки, непрерывно мелькавшие рядом, вовсе его не касались.

Быстроногий жеребец бешено мчался и неожиданно чудесным образом вырвался с поля боя.

Примечания:

[1] Судно, нагруженное легковоспламеняющимися либо взрывчатыми веществами, используемое для поджога или подрыва вражеского корабля с целью его уничтожения.

[2] Троецарствие (220 — 280 гг.) — время борьбы и противостояния между тремя различными государствами Китая: Вэй, У и Шу.

<http://bllate.org/book/13377/1190104>